

Московский государственный университет

Полевая отчетная сессия

кафедры этнологии 2017

9 декабря 2017

Традиционная культура и современное общество

Кан Мария, бакалавриат, 4 курс д/о

«Современные народные целители Ставропольского края»

Предмет исследования настоящей работы – соотношение народной и государственной медицинской помощи в жизни и культуре населения юга России. Поле моей деятельности стали села Обильное и Новозаведенное Ставропольского края. Выбор этот не случаен, ведь именно в этих, отдаленных от городской жизни местах, находится концентрация колдовских знаний. Интересный факт: ранее упомянутое село Новозаведенное именовалось «Колдуновкой». Больше половины опрошенных мною людей уже прожили половину века, но и местная молодёжь (16-20) так же не была упущена из виду. Здесь правят архаичные идеи, к примеру, не слишком серьёзно воспринимаемые нами загадочные "походы к бабушкам", в действительности которых местные редко сомневаются.

Народное целительство функционирует и сейчас. Вызывает удивление то, что оно не только сохраняет своё значение, но ещё и успешно конкурирует с государственной, научной медициной. *Первым фактором*, способствующим большей конкурентоспособности народной медицины, является возможность безденежной оплаты (алкоголем, продуктами и т.п.). *Второй фактор* менее прозаичный: вера в колдунов здесь существует испокон веков, заканчивая тем, что врачи и сами отправляют своих пациентов к «бабушкам», она легитимная для всего сообщества. *Третий фактор* – качество медицинских услуг. Состояние местной медицины оставляет желать лучшего. Даже стандартный поход к стоматологу местные стараются всеми силами избежать.

Также немаловажным фактором является то, что не все заболевания может излечить врач. «Рожа» (воспаление кожи), ночные кошмары, грыжа или же «смещение желудка» – лишь малая часть заболеваний, которые уже по традиции лечат «у бабушек». Можно бесконечно оспаривать взгляды местных жителей и их медицинские предпочтения, но факт остается фактом: людей более чем устраивает широкое распространение народного целительства.

Устьянцев Герман, магистратура 2 курс д/о
 «Разговор о "нечистой": опыт изучения
 демонического фольклора в марийской деревне».

Доклад основан на материалах Южноянтской этнографической экспедиции 2015 и 2017 гг. в Кировской области (руководитель: к.и.н. Солдатова А. Е). Основной целью исследования был сбор демонического фольклора луговых марийцев. Среди респондентов представлены, в основном, сельские жители Уржумского и Малмыжского районов Кировской области в возрасте от 40 до 70 лет, в основном марийцы.

Автор анализирует опыт фиксации фольклорных нарративов – быличек, собранных в ходе полевых экспедиций, а именно коммуникативный аспект взаимодействия между информантом и интервьюером. Тематика «нечистой силы», часто расцениваемая как табуированная и «несерьезная», требует определенной легитимации в рамках традиции и в рамках самого исследования. Интервью на тему персонажей демонического фольклора подчиняются определенной структуре общения между слушающим и рассказчиком. Методологическая проблема исследования заключается в поиске механизмов этой коммуникации, которые позволят ученому избежать этических ошибок и получить развернутый, детальный нарратив.

Диалог «о нечистой» – это последовательность определенных стереотипов речевого поведения, которые были выделены автором. Быличка в речи рассказчика имеет следующую структуру: *выражение сомнения в существовании «нечистой силы» – отсылка к географическим и временным рамкам – отсылка к авторитету/собственному опыту – сам нарратив – удивление по поводу рассказанного – риторический вопрос*. Это только первая часть коммуникативного акта, после чего свою функцию должен выполнить собиратель фольклора. Респондент ожидает от слушающего определенных действий: *удивления – эмоционального участия – подтверждения – проведения аналогий / ответных нарративов – комментария (обобщения, конкретных терминов)*. Рассказчики ожидают услышать дополнения «внешнего эксперта». Часто интервьюер называет персонажей фольклора по именам, обобщает внешние характеристики и выделяет мотивы его деятельности.

Быличка – это результат коммуникативного соавторства. Комментарии исследователя и его влияние на речь информанта не являются методологическим недочетом, а, напротив, представляют из себя этикетную норму коммуникации, часть алгоритма, структурирующего нарратив.

Андрян Анаит, бакалавриат 5 курс в/о

«"Традиционная народная культура" в представлении жителей Дагестана
(на примере с. Карабаглы и Дербента)»

В центре исследования была работа культурно-досуговых учреждений Дагестана и их роль в сохранении традиционной культуры. Кавказская этнографическая экспедиция под руководством доцента, к.и.н. З.У. Махмудовой проходила в Республике Дагестан в июле-августе 2017 года. В ходе экспедиции были взяты интервью, посещались музеи, центры народной культуры, и религиозные центры в Махачкале, Дербенте, Кизляре, с. Нюгди Дербентского района, с. Карабаглы Тарумовского района.

В многонациональном Дагестане одним из главных направлений культурной политики сегодня является преодоление культурной дезинтеграции. В связи с этим по инициативе Главы Республики Р. Абдулатипова в рамках проекта «Человеческий капитал», подпроекта «Культура и традиции народов Дагестана», на базе культурно-досуговых учреждений клубного типа с 2013 г. открылись Центры традиционной культуры народов России. Министерством культуры РД были разработаны специальные рекомендации по созданию центров, размещению экспонатов, и приоритетным темам в экспозиции.

В с. Карабаглы Тарумовского района, в котором с самого его основания в 1786 году армяне составляют значительную часть населения, в 2015 году был создан Центр традиционной культуры народов России. Основная цель – демонстрация культуры армянского населения Дагестана. Нам представилась возможность осмотреть экспозицию центра вместе с его организаторами. Посещая синагогу Келе-Нумаз в Дербенте – культурный и религиозный центр горских евреев всего Северного Кавказа, мы осмотрели экспозицию местного Центра традиционной культуры, музея горских евреев. Здесь, как и в с. Карабаглы, прихожане сами собирали экспозицию, отразив в ней наиболее важные вещи, которые способствуют сохранению этнической самобытности и передаче культурного наследия молодежи.

Если сравнивать эти два центра с «эталонным», расположенным на базе Дома дружбы в Махачкале, можно сделать выводы о том, как соотносятся представления о традиционной культуре у народа, с одной стороны, и руководства Республики Дагестан с другой, а также о том, с помощью каких средств осуществляется репрезентация культурного наследия армянского и еврейского населения Дагестана.

Кочеткова Виктория, бакалавриат 4 курс д/о

Современные практики общения с ... хозяевами гор на Алтае

Процесс активной трансформации религиозного ландшафта у группы, которую на протяжении вот уже почти полутора столетий, в основном, называют алтайцами, хорошо документирован. У нас есть все основания для утверждения о том, что – вне зависимости от композиции официальных вероучений на Алтае – здесь всегда в той или иной степени сохранялись представления и практики, которые сложно счесть составной частью какой-то одной религии. Культ гор, характерный для всех горных и горно-таежных этнических групп Южной Сибири, – один из ярких примеров устойчивости локальных религиозных верований и практик.

На основе анализа собственных полевых материалов, собранных в период с 8 по 24 июля 2017 года в ходе этнографической практики (научный руководитель – Д.А. Функ) в деревнях Каракольской долины Онгудайского района республики Алтай, и имеющейся литературы, я рассмотрю сюжеты современных нарративов алтайцев о духах гор и о сопутствующих ритуальных практиках и попытаюсь вписать свои материалы в существующие в литературе классификации.

На основании сюжетов, которые свидетельствуют о сохранении представлений о горе как прародительнице, раскрывают образы хозяев гор, а также описывают практики почитания, можно сделать вывод, что несмотря на то, что представления о священных горах по-прежнему являются важным элементом духовной культуры алтайцев, можно говорить также и об их трансформации.

Традиционные социальные структуры в современном обществе

Бурцев Иннокентий, бакалавриат 4 курс д/о

«Деревенская ‘компанья’:

опыт исторического и антропологического анализа»

Северорусская компания — это своеобразный пример институционализированной дружбы. Задача моего доклада — показать отличие этого явления от привычных нам дружеских посиделок горожан и проследить историческое развитие этого института. Я хочу сравнить свои материалы с данными М.М. Громыко и Л.Ф. Матвиевской, а также с повседневным взглядом на эту проблему.

Основным материалом для моего исследования послужил дневник северного жителя В.К.Л. (1928-2007 гг.). Этот дневник автор вел с 1971 года до последних дней своей жизни. Как большинство сельских дневников личного происхождения, наш источник монотонно фиксирует погодные условия, сухо констатирует события из семейной и деревенской хроники. Однотипность этих записей привлекла моё внимание. В ходе полевых исследований в марте и июле 2017 года я опросил нескольких жителей села Вожгора. Оказалось, что компания здесь воспринимается как особое социальное явление, характерное для этого региона. Во-первых, компания – это группа уже женатых друзей. Это зафиксировано в дневнике. Иногда В.К. пишет: «гуляли парами в составе ...». Во-вторых, компания – это уже сложивший коллектив. Как можно видеть по материалам дневника, это могут быть родственники, коллеги по работе и просто друзья.

Во время полевого исследования я опросил нескольких информантов, в первую очередь это были родственники автора дневника. Кроме того, мною были опрошены люди, которые не входили ни в одну из таких компаний. В результате сложилась картина исторической трансформации этого явления. Рассказы о праздничных гуляниях старшего поколения в значительной степени напоминают описания из М. М. Громыко: здесь и традиционные игры, и гуляния большими молодежными компаниями. Однако таких компаний как та, что упоминается в дневнике, по всей видимости, до войны не существовало. Что же касается бытования компаний в позднесоветский период и на современном этапе, то здесь можно отметить, что основными характеристиками компании являются: 1) постоянный состав; 2) компания состоит из женатых пар, а не из неженатых молодых людей, как раньше; 3) есть традиции гуляния (переход из одной избы в другую), которой также не было в довоенное и военное время.

Галактионов Сергей, бакалавриат 4 курс д/о
«Конвертируя экономическое в социальное:
предприниматели республики Алтай»

Данное исследование посвящено вопросу взаимоотношений предпринимателей и простых жителей Каракольской долины в контексте принципов моральной экономики. Материалы были собраны в ходе полевой экспедиции по Горному Алтаю (Каракольская долина, Онгудайский район) под руководством Д.А. Функа, которая проходила 9-21 июля 2017 года. В ходе экспедиции были взяты неформализованные интервью, посещались музеи, были заслушаны лекции по истории Алтая.

Во многих разговорах с различными информантами поднималась тема предпринимательства, заработков и их распределения. Один аспект показался достаточно необычным, а именно – полное отсутствие какой-либо неприязни к богатым людям и, наоборот, выказываемое им уважение. Для прояснения этого вопроса взятые интервью рассматриваются сквозь призму взаимоотношений бизнеса и общества. Наиболее пристальное внимание обращается на двух информантов – Галины С., скупщицы кедровых орехов и Айдара К., фермера и закупщика скота, с которыми нам удалось поговорить лично, а также на владельцев туристической базы близ села Боочи. Исходя из полученной информации, была сформулирована гипотеза о том, что экономические отношения между жителями села основаны скорее на принципах моральной экономики, нежели экономики накопления.

Несмотря на то, что бизнес на Алтае, судя по интервью с бизнесменами, идет достаточно сложно и стоит, зачастую, на грани выживания, сами предприниматели не отказывают в материальной помощи односельчанам. Они становятся спонсорами таких мероприятий, как празднование 23 февраля, дня Победы или алтайского Нового года, дают ссуды или просто дарят серьезные суммы на важные для сельчан вещи: свадьбу или дорогостоящее лечение в городе.

Тем самым, предприниматели, как члены сельского социума, играют одновременно несколько ролей – они, с одной стороны, занимаются бизнесом, улучшая свое материальное положение, а с другой – не противопоставляют себя остальному селу и перераспределяя значительную часть своих прибылей между односельчанами через прямые либо косвенные выплаты, а также через намеренно недополученную прибыль. На основе этого мы можем сделать предварительный вывод о конвертировании (осознанном или неосознанном) материального капитала в социальный.

Пространство образования и его социальное измерение

Лазарева Анастасия, магистратура 2 курс д/о

«Социокультурное пространство школьного интерната»

В докладе будет представлен анализ полевых данных, собранных в ходе самостоятельных экспедиционных поездок в Ханты-Мансийский автономный округ-Югру (февраль-март 2017; июнь-июль 2017) и кафедральной практики на Русский Север под руководством А.В. Титорского (июль 2017). В основе исследования – метод включенного наблюдения и интервью. Информантами стали учителя, ученики, родители; воспитатели и воспитанники интернатов.

Первоначально исследовательский интерес был связан с собиранием нарративов об обучении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС) в школе-интернате в ХМАО, а затем в Архангельской области среди русского сельского населения. Несмотря на удаленность регионов (между собой и относительно столицы) и населенность различными этническими группами (ханты, лесные ненцы и русские), в нарративах можно найти сходства.

Среди общих факторов можно отметить, что в культурно-бытовом плане отношение к интернату было положительным (даже среди КМНС). Например, при получении среднего специального и высшего образования опыт «интернатной» жизни позволял информантам чувствовать себя более комфортно в городских общежитиях. Присутствие города стало ощутимым даже в самом сельском пространстве благодаря школе, которая является мостом в благополучную городскую жизнь.

Основное различие состоит в том, что интернат воспринимается через призму двух понятий: угнетение или ресурс. В Сибири именно в интернатах местные жители видят основную причину разрушения традиционной культуры. При этом указываются и положительные моменты: появление слоя национальной интеллигенции, просвещение, интегрированность в советское и российское общества. На Русском Севере мотива о «разрушении культуры» нет (хотя уклад жизни меняется из-за школьного образования в том числе). Интернат здесь – это естественный ход развития обучения; он воспринимается как ресурс для продолжения образования детей из отдаленных деревень, а школа является центральным местом в рассказах о будущем деревни.

Таким образом, проанализировав нарративы двух из двух регионов, стало возможным посмотреть на обучение в школах-интернатах не столько через призму этничности, трансформации традиционной культуры КМНС и политики русификации; сколько через понятие глобализации, понижающей через школу в село в постсоветский период.

Райгородская Фаина, магистратура 2 курс д/о

«Образовательные траектории жителей малого города:
опыт полевого этнографического исследования».

Доклад основан на материалах, собранных в ходе экспедиционной практики кафедры этнологии МГУ в Малмыжский район Кировской области в июле 2017 года (руководитель экспедиции – А. Е. Солдатова). Исследование проводилось в г. Малмыже и селе Калинино, расположенных на юго-востоке области. Особенностью района является многонациональный состав населения, связанный с близостью к республикам Татарстан, Марий-Эл и Удмуртии. Методическая основа исследования – полуструктурированное интервью. Большинство информантов – люди пожилого возраста, однако помимо рассказа о собственном образовательном опыте, они делились с нами историями о своих детях и учениках. Это позволило проследить изменения в выборе образовательной стратегии в советский и постсоветский период.

В ходе общения с информантами особый интерес у меня вызвали две темы, касающиеся образовательного выбора. Первая из них – это отношение к Единому государственному экзамену (ЕГЭ). По мнению информантов, ЕГЭ повышает мобильность и конкурентоспособность выпускников, успешная сдача экзаменов дает возможность поступить в самые престижные университеты страны. Обратная сторона этого процесса – активная миграция населения из Малмыжа и Кировской области: школьники, переехавшие учиться в другие города, редко возвращаются обратно.

Второй вопрос – получение высшего образования. Большинство наших информантов были люди, окончившие институт. Однако почти в каждом интервью звучит точка зрения о том, что среднее профессиональное образование имеет множество преимуществ перед высшим. Среди плюсов: овладение практическими навыками, основами профессии, прикладными знаниями, которые пригодятся во время будущей работы. Плюс института – диплом о высшем образовании.

Если говорить об общих закономерностях, то можно сказать, что у современных жителей Малмыжа видна ориентация на получение высшего образования. Однако этот выбор часто спонтанен («как сдадут ЕГЭ, туда и поступят») и зависит от множества факторов. В их числе материальное положение семьи, ожидания учителей и личная мотивация учащегося. Для жителей сёл и деревень Малмыжского района учебные заведения районного центра (колледжи, училища) считаются престижными. Однако люди, проживающие в самом Малмыже, стремятся уехать в более крупные города.

Устинова Марина, бакалавриат 3 курс д/о

Школьники республики Горный Алтай в школе и за ее пределами:

опыт антропологического анализа

Объектом данного исследования стали учащиеся средней школы в селе Боочи. Материалы были собраны в июле 2017 года в ходе этнографической экспедиции в Алтайскую Республику под руководством Д.А. Функа. Полевая работа проводилась в Каракольской долине, в селах Каракол, Бичикту-Боом, Боочи и Кулада (Онгудайский район).

Село Боочи было основано в 1600 году, в переводе с алтайского слово «боочи» означает «перевал». Сейчас в селе проживает около 300 человек. Здесь есть средняя общеобразовательная школа, интернат для приезжих учеников, библиотека, сельский клуб, несколько продовольственных магазинов, а в окрестностях находится множество археологических памятников различных периодов – курганы, каменные стелы, скифские и тюркские петроглифы, памятники песне и суслику, а также недавно возведенные буддийские ступы. Школа в Боочи считается лучшей в Каракольской долине. Сюда приезжают учиться школьники не только из соседних сел, но и из районного центра и даже из Горно-Алтайска. Здание школы было построено в 1995 году, и в настоящее время здесь учатся 76 школьников с 1 по 11 класс.

В ходе полевой работы мы обнаружили ряд феноменов, которые вызывают особый интерес. *Во-первых*, все население Боочи, начиная старшим и заканчивая младшим поколением, говорит на русском языке. Дети постепенно забывают свой родной язык: его все реже используют в быту, и слишком мало часов посвящено ему в школе. Знание алтайского зависит от семьи: если родители говорят на языке, то и дети начинают его использовать. *Во-вторых*, здесь активно применяется рабочее воспитание. Так как местные живут, в основном, за счет подсобного хозяйства, помощь детей здесь необходима: они убирают дом, пасут лошадей и коров, ходят в тайгу за кедровыми шишками, ловят рыбу. *В-третьих*, представляют особый интерес школьники, которые размещаются в интернате. Учителя замечают различное поведение местных и приезжих учеников: местные школьники выкладываются больше и меньше прогуливают, но в то же время приезжие более открытые и общительные. Выпускники поступают в Горно-Алтайский университет, реже уезжают учиться в Новосибирск, Барнаул, или даже на Сахалин. Большинство выпускников вузов остаются в городах, но навещают своих родных. Боочи для них — лучшее место отдыха: они говорят о свежем воздухе, тишине и спокойствии, которые очень ценят.

Таким образом, в ходе экспедиции был собран объемный материал о Боочинской школе и ее учениках, который может послужить основой дальнейших исследований.

Приезжие, государство и локальные сообщества

Чиркина Любовь, бакалавриат 4 курс д/о

«Религиозный фактор на целине»

Мое исследование посвящено изучению места религии на целине, период, воспринимаемый, как время абсолютно нерелигиозное. Материалы для доклада были собраны в августе 2017 года в ходе полевой практики под руководством Е.И. Лариной в Оренбуржье, в небольших селениях или поселках городского типа: Жанаталап, Акбулак, Новоорск, Беляевка. Целью нашей практики было изучение наследия целины и ее влияния на жизни людей. В силу темы исследования, нашими информантами были, в основном, пожилые люди, русские и казахи по национальности, которые либо родились здесь, либо приехали в 50-х г. на освоение целины и остались навсегда.

Известно, что советский период характеризуется антирелигиозной политикой и отказом от веры основной массы населения, но в ходе полевого исследования оказалось, что религия не исчезла, но она стала доместицированной. Многие информанты утверждают, что крестили детей. Но так как церкви находились обычно далеко, в городах, а отсутствие несколько дней матери и маленького ребенка могло вызвать подозрение, то поездка в церковь стала необязательным актом, можно было крестить дома и даже без священника. Многие из тех, с кем удалось поговорить, сообщили, что праздновали Рождество и Пасху, красили яйца и пекли куличи. Но стоит отметить, что не для всех празднование Пасхи и связанное с этим выпекание куличей являлись атрибутами религиозности и веры, некоторые это воспринимали, как основу русской идентичности.

Примечательно, что на целине складывались дружественные отношения между казахами и русскими, то и религиозные праздники: Пасха, Рождество, Курбан Байрам – справлялись вместе. Русские угощали казахов куличами, а те в ответ звали на свои праздники отведать бешбармак.

Можно сказать, что религия, несмотря на существующие стереотипы об «атеистичности» советского общества, не была забыта, люди крестили своих детей и отмечали праздники, но это было лишь проявление религиозного минимализма, так как не было постоянного соблюдения ритуалов и норм. При этом празднование Пасхи и Рождества было распространено, но не всегда связывалось с проявлением веры и часто служило консолидирующим фактором для сообщества, так как все работающие на целине приглашали друг друга на эти празднества.

Кряжева Мария, бакалавриат 5 курс в/о

Память о депортации, травма
и современная культура российских немцев.

Целью исследования нашей группы была динамика повседневной жизни и быта семей российских немцев после событий Второй мировой войны. Нам было интересно узнать, что помнят или что знают из рассказов своих родственников наши информанты о жизни немцев до переселения, что нового привнёс «переезд» в сознание людей, каково их отношение к этой главе истории российских немцев, как он влияет на их идентичность, и, конечно, как складывается жизнь людей в наше время, когда память о событиях тех лет притупилась, да и страны, в которой всё происходило, больше нет.

Полевая практика проходила в Республике Горный Алтай в июле 2017 года. В поле мы изучали истории немецких семей, которые, в основном, попали на эти земли во время Второй мировой войны. Сначала мы получили список людей с немецкими корнями с администрации села Онгудай. В ходе работы этот список расширился. Наш главный метод – интервью. Информанты принадлежали к разным возрастным категориям, но это были люди не моложе 35 лет, т.е. максимум внуки тех немцев, которые были переселены в Сибирь. Средний возраст опрашиваемых можно определить как 55-65 лет.

Те немногие наши информанты, которые были свидетелями депортации, были ещё детьми, когда всё происходило, поэтому они не могли почти ничего вспомнить про жизнь в Поволжье (в основном именно там и жили до войны российские немцы). Более того их воспоминания часто носили хаотичный характер, а в датах были явные несоответствия, что, возможно, является следствием травмы. Если сложить все полученные нами сведения воедино, можно сказать, что на данный момент немецкие традиции почти полностью утеряны. Вместе с тем, почти все на наш вопрос о том, кем они себя считают – русским или немцем, ответили, что немцем. При этом большинство из них не знает немецкого языка, не помнит традиций и не думает о переезде в Германию. Несмотря на то, что многие традиции забыты, на непростое прошлое своих семей – факт происхождения очень важен для современных немцев. Интересным также является отношение к СССР, так как, вопреки непростой семейной истории, многие отметили, что то время (70-80 года в большей степени) кажется им более благополучным.

Таким образом, несмотря на то, что депортация является серьёзной травмой для российских немцев, и они не ассоциируют себя полностью с советским государством, их отношение к жизни в СССР в послевоенный период схоже с большинством жителей пост-советского пространства.

Шляхта Дарья, бакалавриат 4 курс д/о

"Целинное детство"

В центре моего исследования проблема детства на целине. При освоении целины были задействованы массовые потоки населения, как временные – работа студентов в период каникул, так и постоянные: те, кто остался здесь навсегда. Вероятно, эти люди обладали особыми нравственными принципами и мировоззрением. Но каким? Размышляя еще до экспедиции, хотелось выяснить жили ли эти люди с ощущением, с твердой уверенностью, что они строят новый мир? В то же время, целинники не только ударно трудились, Они влюблялись, женились, рожали детей. Известно об отсутствии детства у детей лагерных заключённых, а каково было целинное детство – что в этой среде было самобытного?

Материалы были собраны в ходе экспедиции в Оренбургскую область под руководством Е.И. Лариной в приграничные с Казахстаном районы в августе 2017 года. В экспедиции мы общались в основном с информантами старше 60 лет. Также, мне удалось поговорить с людьми, кто вырос на целине, и чьи родители были первоцелинниками. Необходимо отметить, что в настоящем исследовании мы можем сделать только предварительные выводы и высказать гипотезы.

Однако хотя школа прививала возвышенное отношение к целинному труду, энтузиазма не возникало. Но! Информант В. В. выросший в семье парторга и военного летчика, тракториста, вспоминал, что для них с братом в возрасте 4 и 6 лет соответственно было большим счастьем, когда родители брали их с собой на работу. Они и другие ребята (возраст примерно 4-6 класс) привыкли помогать, и весь дом, хозяйство, младшие были на их плечах. В старшем возрасте (8-9 класс), когда их стали активно включать в жизнь колхоза, и они стали с воодушевлением относиться к выполняемому заданию. Показательно, что никто из 4 человек не вспомнил, о таких мероприятиях как целинные сельскохозяйственные праздники. Хотя тогда в школе и постулировалось отношение к целине как к чему-то возвышенному, но в памяти людей оно стерлось. Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения. Память зафиксировала то, что надо работать, помогать, обустраивать территорию школы. И уже в современных школах гордятся целиной, и преподносят как героизм предков, множество фотографий, портреты награжденных.

Таким образом, получается культ целины, как героизма постулировался государством, сейчас в той или иной степени постулируется так же. Ни родители, ни школа не воспитывала отношения к целине как героизму. А для тех, кто на ней вырос, независимо от того были ли их родители первоцелинниками или уже жили там, целина была просто их обыденной реальностью.